№5
1907 г.
Художественно-литературный и сатирическій
журналъ
ГНОМЪ
Выходитъ еженедѣльно
ЦѢНА 15 к.

Вашъ ходъ,—г. премьеръ; кажется, партію можно сдать?! (Пауза). Отвѣтъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Екатеринбургъ, 15-го Февраля.

Вопросъ за вопросомъ идетъ въ головѣ россійскаго гражданина передъ открытіемъ Думы.

— Недавній вопросъ—кого выбирать, блистательно рѣшенъ почти повсемѣстно, чтобы доказать неумному, осатанѣлому правительству всю тщетность его стремленій и надеждъ подобрать „послушную Думу". Вторая Дума подобралась почище, чѣмъ первая.

И это достойнѣйшій урокъ и справедливѣйшее возмездіе насильникамъ Россійскаго Государства за ихъ безпардонное издѣвательство надъ гражданскими чувствами культурной Россіи и надъ горечью житья-бытья обездоленнаго, вѣчно сидящаго подъ прессомъ полнаго безправія, крестьянства и рабочаго пролетаріата.

Оппозиція, охватившая широкія круги населенія дружно отвѣтила [redacted] окружающимъ тронъ, повергнувъ ихъ въ полное недоумѣніе:— вопросъ—что теперь дѣлать? выплылъ передъ ними во всей своей полнотѣ и ужасѣ.

Сановники министерства и звѣздной палаты, невидимая камарилья—всѣ засуетились, какъ мыши передъ пожаромъ на кораблѣ, почуявъ, что въ воздухѣ гарью пахнетъ. Совѣщаются вездѣ: и въ министерствахъ, и напорно, и частями, и in corpore въ Царскомъ селѣ, чтобы рѣшить роковой теперь для нихъ вопросъ: что дѣлать?

Общественное мнѣніе тоже не мало занято этимъ же вопросомъ.

Всѣ думаютъ, всѣ рѣшаютъ, что предприметъ правительство; удастся ему доказать престолу необходимость продолжать борьбу съ оппозиціей или придется сложить оружіе и посыпать пепломъ кровавую голову.

Нѣтъ сомнѣнія, г. г., что пушки и пулеметы пока еще въ рукахъ реакціи, и она ни на минуту не задумается пустить ихъ въ дѣло, если оппозиція выступитъ въ реальную борьбу съ правительствомъ.

Но долго ли пушки и пулеметы будутъ находиться въ его рукахъ—это другой вопросъ.

Оно не должно забывать, что то самое крестьянство, тотъ самый рабочій пролетаріатъ, противъ которыхъ главнымъ образомъ правительство держитъ и хранитъ смертоносныя орудія, теперь уже, до очевидности ясно, вышли изъ стадіи безмолвнаго послушанія и въ послѣдніе выбора почти поголовно голосовалъ за „борцовъ", которыхъ они видѣли собственными глазами у себя на деревнѣ или на фабрикѣ и о подвигахъ которыхъ они слышали собственными ушами.

Для нихъ теперь не существуетъ болѣе нелѣпаго слова „крамольникъ".

И вотъ если принять во вниманіе, что подъ кровлей этого крестьянства и этого рабочаго пролетаріата воспитывалось болѣе $^7/_8$ всего россійскаго христолюбиваго воинства, то не смѣшно-ли еще думать, что это воинство „наша опора".

Не надо закрывать глаза передъ дѣйствительностью: войско ни гдѣ въ мірѣ въ дни революціи не оставалось пассивнымъ и не реагирующимъ на ходъ современныхъ событій. Если оно ощущало въ себѣ чувство преданности долгу хотя бы и предъ реакціоннымъ престоломъ-оно шло за реакціоннымъ правительствомъ на встрѣчу оппозиціи. И наоборотъ, когда въ его душѣ просыпалось сознаніе права освободить себя и отчество отъ произвола насилія и всякихъ беззаконій, творимыхъ правительствомъ, оно открыто выступало въ борьбу съ нимъ, а иногда доходило до престола.

Нашему христолюбивому воинству было гдѣ воспитать въ себѣ это сознаніе. Ужасомъ смерти и запахомъ разлагающейся крови и труповъ—его не проймешь, висѣлицами его не удивишь.

Слѣдовательно, только призывный барабанъ и..... могучая волна, послѣдній девятый валъ, хлынетъ по русской землѣ и смететъ начисто послѣдніе карабли отжившаго строя.

Столыпинъ изъ упрямства и ложнаго, насильно навязаннаго представленія о другой дѣйствительности медлитъ сказать свое послѣднее слово, сдѣлать свой послѣдній ходъ на политической шахматной доскѣ, чтобы сдать своего короля....

Онъ въ своемъ теперешнемъ положеніе удивительно напоминаетъ имено шахматнаго игрока, игрока недалекаго. Всѣ такіе игроки отличаются одной и той же чертой: партія ихъ проиграна безусловно, это видитъ каждый менѣе опытный но болѣе толковый шахматистъ, а эотъ все таки будетъ молчать, не трогаться съ мѣста и не сдавать партіи, безполезно выдумывая послѣдній спасительный для короля ходъ,

Будемъ ждать не хода, а сдачи.....

Времени осталось слишкомъ не много!.

Голько что испеченные члены Государственной Думы отъ Пермской губ.

Надъ нашей губерніей, по признанію монаха Серафима, совершилось Божье попущеніе, по другимъ версіямъ необъятное чудо, а по третьимъ—именно то, чего и слѣдовало ожидать: прошли все лѣвые, кромѣ одного—г-на **Мамина**, нашего присяжнаго повѣреннаго. Это единственный депутатъ—правый....., какъ онъ самъ себя называлъ и называетъ, правый... кадетъ. Этимъ полагаемъ, совершенно достаточно можетъ быть исчерпана характеристика новаго члена Государственной Думы. Дайте-ко ему палку, онъ вамъ покажетъ, сколько у нея концевъ.

Г. Ершовъ. Мы его помнимъ по прошлогоднимъ предвыборнымъ собраніямъ. Это крупная величина среди старообрядцевъ. Умѣетъ громить, не стѣсняясь, г.г. Свиридовыхъ и имъ подобныхъ „охранниковъ"; убѣжденнный лѣвый.

О. К. Колокольниковъ. Что о немъ сказать? Не успѣлъ еще попасть въ Думу, какъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи съ отобраніемъ священническаго креста—участь многихъ современныхъ пастырей церкви. Полагаемъ, достаточно этого сообщенія, чтобы представить, съ кѣмъ имѣемъ мы дѣло и какого дѣятеля выбрала губернія въ свои преставители. За убѣжденія свои съ умѣетъ постоять.

П. С. Сиговъ. Видный, дѣятель въ красноуфимскомъ краѣ. Братъ родной двухъ пермяковъ—Сиговыхъ: Ивана Сергѣевича—виднаго изслѣдователя Урала и Алексѣя Сергѣевича—(Погорѣлова; см. Русское Богатство) уральскаго бытописателя. Убѣжденный лѣвый.

Г. И. Баскинъ. Въ прошломъ году былъ выбранъ въ члены Государственной Думы, но былъ изъятъ и отданъ подъ судъ по знаменитой 129 ст. По суду оказался оправданнымъ. Прекрасный ораторъ; глубоко-свѣдующій человѣкъ. За убѣжденія страдалъ.

Г. Петровъ. Екатеринбуржецъ. Небольшой служащій въ страховомъ обществѣ „Россія". Для курьеза отмѣтимъ, что, нынѣ въ Думѣ будетъ наконецъ, Петровъ, а то въ прошломъ году не было ни Иванова, ни Петрова, ни Сидорова, ни Карпова.... Просто стыдъ! Партійный, убѣжденный эсъ—декъ.

Объ остальныхъ пяти кандидатахъ отъ крестьянъ и двухъ—отъ рабочихъ дадимъ свѣдѣнія въ слѣдующемъ номерѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ:

Не С.-Петербургскаго Агентства.

Петербургъ. Въ сферахъ полнѣйшій переполохъ. Кругомъ Таврическаго дворца на разстояніи пушечнаго выстрѣла поставлены пушки и пулеметы спеціально для депутатовъ Государственной Думы. Столыпинъ готовъ къ отъѣзду; спеціальный экспрессъ стоитъ все время на парахъ. Витте чиститъ министръ-премьерскій мундиръ и шляпу.

Москва. «Союзники» in corpore уѣзжаютъ въ Іерусавимъ, откуда предполагаютъ перебраться на Аѳонъ. Стяги и знамена переслали на храненіе Іоанну Кронштадскому.

Вятка. Сержъ Горчаковъ окончательно спятилъ. «Вятскій Край» погибъ насильственной смертью. Сдѣлано распоряженіе линовныхъ не розыскивать.

Пермь. Огромный спросъ на пепелъ. Наличныхъ запасовъ столь дешеваго матеріала не хватило: весь израсходованъ на головы членовъ народно-монархической партіи.

Оханскъ. Добротворскій притворился душевно-больнымъ и все время кричитъ: лѣвый! лѣвый!

Красноуфимскъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ [1]) заболѣлъ отъ испуга; говорятъ, у него всѣ признаки родимчика; обвиняютъ лѣвыхъ.

Бѣлая гора. Монастырь осатанѣлъ отъ провала Серафима. Есть полное основаніе предполагать, что скоро старецъ будетъ исключенъ изъ состава обители и преданъ анафемѣ.

Пермь. Ораторъ монархистовъ сбѣжалъ, захвативъ на всякій случай подъ видомъ «путевыхъ» всю партійную кассу.

Екатеринбургъ (городская) Появились репортеры; рѣшительно все знающіе; даже то, о чемъ и помину не бывало, напримѣръ о пріемкѣ Свентицкимъ съ 1-го Февраля Пермской ж. дороги, когда назначеніе Свентицкаго еще вилми писано; о перестройкѣ въ г. Екатеринбургѣ вокзала, на что будтобы ассигновано 3—4 милліона рублей, когда въ дѣйствительности не только не ассигновано и 4-хъ мѣдныхъ грошей, а о самой перестройкѣ и вопроса нигдѣ не поднималось [2]).

Петербургъ. 6 Февраля въ 12 часовъ ночи Столыпинъ выѣхалъ въ Царское Село; въ послѣдній разъ ему удалось наговорить три короба вздора и вернуться въ видимо хорошемъ настроеніи. 17-го поѣдетъ съ покаянной.

Лондонъ. Разыскивается мистеръ Оркинъ. По свѣдѣніямъ лондонскаго охраннаго отдѣленія мистеръ Оркинъ сбѣжалъ въ Россію и въ настоящее время находится на Уралѣ, гдѣ ведетъ усиленную скупку заводовъ, пріисковъ и золотоуловителей.

Примѣч. редакціи. Смѣемъ увѣрить телеграфное агенство, что оно введено въ обманъ. На Уралѣ мистера Оркина нѣтъ; заводы, пріиски и въ особенности золотоуловители никто теперь не покупаетъ. Въ дѣлахъ у насъ полный застой. Ждемъ разгона 2-й Государственной Думы, тогда, надѣемся начать оргію.

Берлинъ. Въ проѣзжавшаго на автомобилѣ императора Вильгельма мальчуганъ бросилъ «снѣжокъ» и попалъ прямо въ лицо. Императоръ разсмѣялся и добродушно погрозилъ пальцемъ.

Примѣч. ред. Счастливые дѣти въ Германіи. У насъ, за такое дѣяніе, несомнѣнно, по приговору какого нибудь военно—полевого суда мальчугана повѣсили бы, а вмѣсто «снѣжка», навѣрное, нашли бы бомбу.

С-Петербургъ. Изъ Твери сообщаютъ, что убійца гр. Игнатьева, Ильинскій, настолько поправился, что можетъ быть повѣшенъ безъ вреда для здоровья.

Тюмень. г. Захаренко перепуталъ «политическіе гроба» и по ошибкѣ забилъ гвозди вмѣсто гроба г. Скалозубова, въ свой собственный. Почитатели въ отчаяніи, замѣтенъ необычайный спросъ на валеріановыя капли.

---

[1]) Корреспондентъ фамилію, очевидно, по небрежности не сообщилъ.

[2]) Телеграмма помѣщается для свѣдѣнія газетъ, любящихъ перепечатки.

Хроника.

„Благое начинаніе." Мудрый совѣтъ старшинъ общественнаго собранія для поправленія пошатнувшихся, благодаря проклятому „зеленому клубу," дѣлъ рѣшилъ давать еженедѣльно маскарады, на которые допускать „дамъ" безъ рекомендаціи. Любители такихъ маскарадовъ приглашаются имѣть на готовѣ при себѣ визитныя карточки и извощиковъ на случай, если „дамъ безъ рекомендаціи" на маскарадъ не явится; о маскахъ просятъ не безпокоиться; таковыя всегда имѣются въ большомъ выборѣ въ конторѣ клуба.

Вотъ до чего дошло. Въ нынѣшнимъ сезонѣ на бѣгахъ творится что то не ладное; то-ли тотошники нюхъ потеряли или владѣльцы рысаковъ и маховиковъ и ихъ наѣздники совѣсть пріобрѣли, не знаемъ, но только теперь бываютъ случаи, что тотолизатору приходится выдавать тотошникамъ обратно деньги. Бѣжитъ, положимъ, „Весна", въ тотолизаторѣ на нее ни одного билета, а она возметъ да и прибѣжитъ первой; и приходится деньги, поставленныя на другихъ лошадей, выдавать обратно. Спрашиваютъ, почему же хозяинъ не ставитъ на свою лошадь. А потому, други любезные, что у Ивана Акинфовича правило.— больше „трешки" даже на свою—пересвою лошадь не ставить, а недостающихъ семи рублей не могли собрать.

Новый клубъ. Куда конь съ копытомъ, туда и Доброхотовъ съ проэктомъ. На кружкѣ гражданъ не повезло, въ партію мирнаго обновленія бросился; здѣсь провалился со всѣми „потрохами", зашумѣлъ на счетъ клуба „дикихъ". По слухамъ, клубъ будетъ и политическій, и экономическій, и партійный, и безпартійный. Злыя языки утверждаютъ, что главный червячекъ, который водолечителю въ этомъ дѣлѣ не давалъ покоя—это картишки. Дѣло въ томъ, что онъ въ общественномъ клубѣ потерялъ всѣхъ партнеровъ, вотъ и рѣшилъ завести свой клубъ и подобрать новый преферансъ. Въ партію записалась пока одна г-жа Коженкова.

Въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ мѣстномъ реальномъ училищѣ не спокойно. Кто то всучилъ щетинку любимцу учениковъ преподавателю Поржецкому, и его ни съ того ни съ сего предержащая власть, пробовала перевести въ злополучный Троицкъ. Реалисты, особенно седьмой классъ, заколыхались. Директоръ поднялъ палецъ вверхъ и пригрозилъ, тѣ не струсили и призвали на помощь родителей; родители учителей и пошла писать губернія. Инцидентъ однако скоро былъ исчерпанъ: Поржецкій оставленъ въ училищѣ. Посовѣтуемъ „съ огнемъ не шалить"; не такія теперь г.г. времена, что бы пальцомъ грозить.!

БРЫЗГИ.

(Дѣйствіе происходитъ въ Верхотурьѣ, на выборахъ).

Мѣщане. (обращаясь къ А. И. Мухлынину.) Ты лопись, Алексѣй Ивановичъ, въ Государской то Думѣ больше жралъ, чѣмъ дѣло дѣлалъ, такъ теперь намъ тебя не надо (г. Мухлынинъ, какъ извѣстно, былъ членомъ буфетной комиссіи).

Намъ сообщаютъ, что бывшій членъ Государственой Думы В. Н. Грамматчиковъ нынѣ на предвыборныхъ собраніяхъ не присутствовалъ, хотя и состоялъ выборщикомъ. По справкамъ оказалось, что онъ въ это время **«встрѣчалъ и провожалъ»** губернатора при посѣщеніи Кизеловскаго завода. Народный избранникъ, на котораго въ прошломъ году указывали, какъ на единственнаго представителя Пермской губерніи въ Г. Думѣ, **великолѣпно** знающаго рабочій и земельный вопросы на Уралѣ, знаетъ кое что и другое; напримѣръ, какъ «встрѣчать и провожать» губернаторовъ.

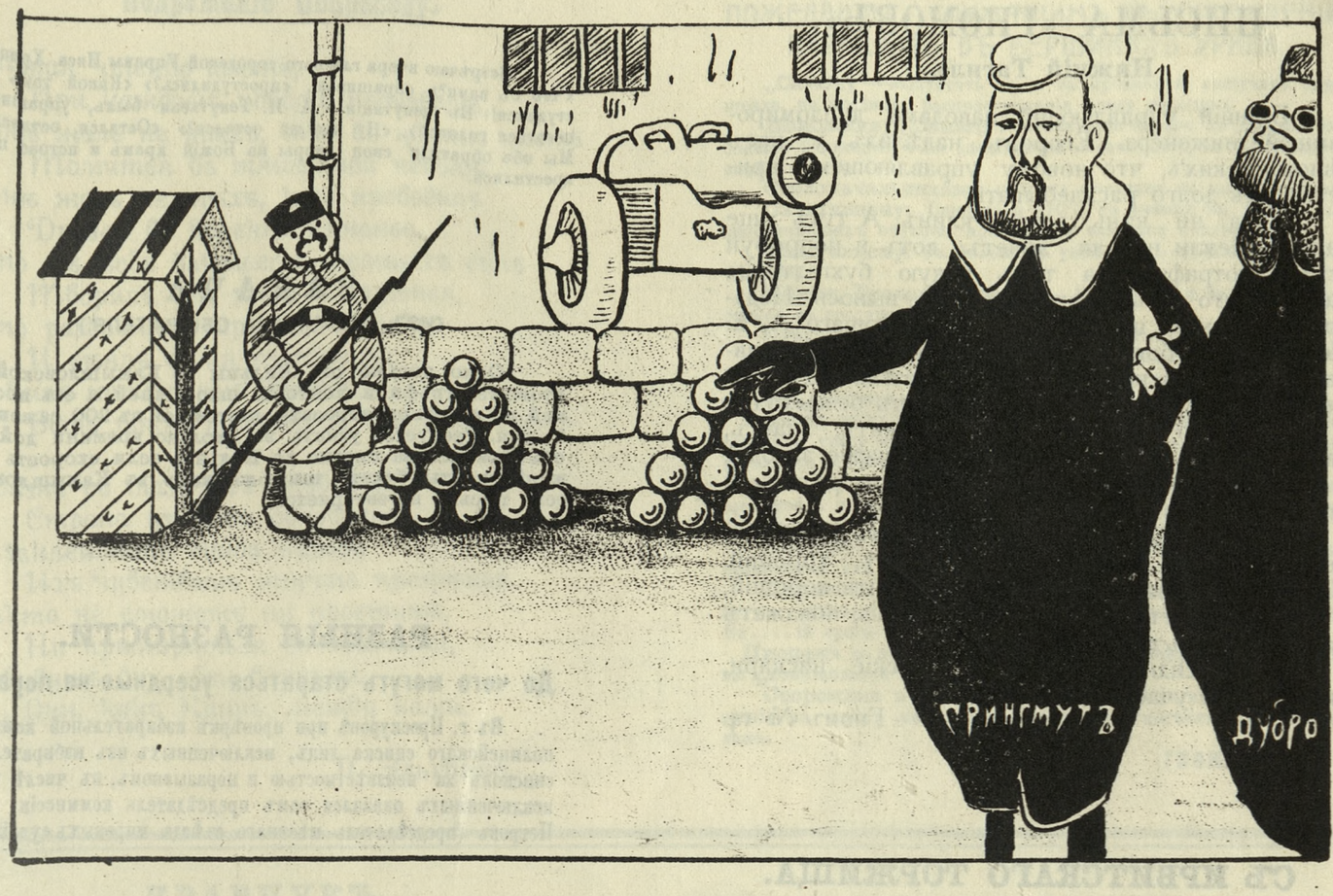
ПУСТОТА.

(Размышленія метафизика.)

«Пустота» и «запустѣнье»
Вотъ «моднѣйшія» слова
Взяли всѣмъ на удивленье
Всѣ гражданскія права.
«Пустота здѣсь обитаетъ,
Все здѣсь гибнетъ въ пустотѣ»..
Озираясь, разсуждаетъ
Обыватель въ простотѣ.
«Пустота свиститъ въ карманѣ...
И пустуетъ въ животѣ»...
Умирая, такъ крестьяне
Балагурятъ въ простотѣ.
Пустота въ поляхъ далекихъ...
Вмѣсто хлѣба на корняхъ
Сорный плевелъ сталъ высоко...
Пусто, пусто въ закромахъ.
«Землю, Волю!» стонъ несется;
«Дайте намъ земли клочокъ!»
А въ Сибири остается
Запустѣнья уголокъ.
Банки дружной вереницей
«Запустѣли» не спѣша;
Вишь, считаютъ за границей
Рубль нашъ менѣе гроша...
Вкоренилось въ насъ умѣнье
Къ жизни «всякой» привыкать
И о «всякомъ приключеньи»
Память внукамъ сохранять.
Вотъ теперь въ народномъ стилѣ
Новый терминъ пущенъ въ ходъ:
Ахъ ты, чтобъ те «пусто» было
Говоритъ, теперь народъ.
Отчего-же пусто стало
Въ головѣ у Головы?
Дни несчастья и печали
Скоро-ль кончится вы?
Стало хуже еъ выборами...
«Запустѣли» всѣ дома...
Но за то, судите сами,
Не пустѣетъ лишь тюрьма.

Метафизикъ.

343



— Нѣтъ, другъ, еще не все проиграно. На нашей сторонѣ и въ нашихъ рукахъ есть другіе шары. Спокойно поѣзжай въ Іерусалимъ...

ПОДРАЖАНІЕ ПУШКИНУ.

(Фантазія.)

У входа въ думу вдохновенный
Стоялъ съ улыбкой демократъ,
А передъ нимъ стоялъ презрѣнный,
Главой поникнувъ, бюрократъ.
Мужъ произвола и нагайки
Теперь отъ страха трепеталъ,
Чтобъ всѣ неправды безъ утайки
Теперь народъ весь не узналъ.
Прости, онъ рекъ, въ большомъ смущеньи,
Прости все то, что я творилъ;
Пришло странѣ освобожденье,
Теперь меня ты побѣдилъ.

П. Эльгрико.

Чердынь. Въ виду начавшейся «переборки» во всѣхъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ уѣзда, экстренно требуются съ Луны или Марса умные, трезвые и честные работники по письменной части.

Дураковъ, во избѣжаніе обмана, безъ рекомендаціи вліятельныхъ лицъ просятъ не являться.

Жалованье по заслугамъ и поведенію».

2-я Телеграмма изъ Чердыни: Уѣздная Земская Управа рѣшила, наконецъ, безповоротно, совсѣмъне принимать на службу лицъ, уволенныхъ другими учрежденіями за порочное поведеніе и излишнее свободолюбіе; но обтирать свои пороги, однако, никому не возбранетъ, хотя платы за это никакой не дастъ.

ПИСЬМА «ГНОМОВЪ».

Нижній Тагилъ.

Бывшій управляющій заводами дипломированный инженеръ Егоровъ надѣлалъ у насъ дѣловъ такихъ, что новому управляющему придется ихъ долго расхлебывать.

Куда ни кинь, вездѣ клинъ. А тутъ еще народъ земли и воли хочетъ, вотъ и попробуй всѣмъ потрафить; а тамъ такую бухгалтерію развели, что хоть всѣхъ святыхъ выноси. Недаромъ вѣчный помощникъ управляющаго А. Е. Мельниковъ убоялся бездны премудрости управленія и никакъ не рѣшился разстаться съ насиженнымъ мѣстомъ. А вѣдь человѣкъ безвыходно и безвыѣздно четверть вѣка служитъ; знаетъ, надо полагать, что такое нижнетагильскіе заводы, а вотъ поди жъ ты, никакъ не могъ рѣшиться стать во главѣ ихъ....

Ждемъ Маркова. Бѣда только въ томъ, что не знаемъ, что за человѣкъ. Говорятъ, хорошій. Такъ вѣдь можетъ управителемъ быть хорошій, а какъ станетъ главноуправляющимъ, покажетъ намъ перцу съ горошкомъ...

Вотъ сидимъ, какъ щедринскіе пискари, ждемъ свой участи...

Гномъ № 14.

СЪ ИРБИТСКАГО ТОРЖИЩА.

Рестораны и кафешантаны...
Кафешантаны и рестораны...
Векселя, векселя и векселя.....

Торжище россійско-сибирское, вторая „нижегородская“ мало чѣмъ отличается отъ прошлогодней.

Сибирякъ и москвичъ, еврей и американецъ, киргизъ и татаринъ патентованный шуллеръ и мелкій карманникъ—все тѣ же обычные типы; всѣ пріѣхали за одними и тѣми же, что и въ прошломъ году, дѣлами.

Семеновъ и Николаевъ, два вѣчныхъ ресторатора съ пѣвцами и пѣвицами, дѣлаютъ дѣла по стольку, по скольку каждый умѣетъ перещеголять другъ друга....

Обычный губернаторскій обѣдъ прошелъ такъ же, какъ проходилъ и въ прежніе года, по традиціямъ, введеннымъ въ обиходъ Ирбитской ярмарки въ счастливыя, блаженыя (собственно блажныя) времена. Обиходу этому неизмѣнно подчинялись и Лукошковъ, и Погодинъ, и Арсеньевъ, и Наумовъ; ему же подчиняются и будутъ, несомнѣнно, подчиняться и слѣдующіе за ними сановныя персоны, пока обиходъ не будетъ признанъ устарѣлымъ и несоотвѣтствующимъ духу времени...

ТЮМЕНСКІЯ ИСКОРКИ

Первый Скажите пожалуста, чѣмъ же руководствовались выборщики, подавая голосъ за П. И. Никольскаго, вѣдь на предвыборномъ собраніи онъ все время молчалъ.

Второй Это ничего не значитъ. Мы дѣйствовали по пословицѣ «сказанное слово серебро, а несказанное золото».

Встрѣчаю вчера гласнаго городской Управы Икса. Хрипитъ. «Что съ вами?» спрашиваю, «простудились?» «Какой тамъ простудился! Въ депутаціи у А. И. Текутьева былъ, упрашивали остаться головой». «Ну что же остался?» «Остался, остался!»... Мы оба обратили свои взоры на Божій храмъ и истово перекрестились.

ЗАДАЧА

(ИЗЪ ЗАДАЧНИКА ОБЫВАТЕЛЯ.)

Одно письмо отъ Вильны до Камышловской почтово-телеграфной конторы шло 6 дней, а отъ послѣдней до квартиры адресата, отстоящей въ 200 саженяхъ, 4—дня. Требуется узнать, во сколько времени дойдетъ отъ Камышлова письмо до Вильны, если скорость движенія почты будетъ такая-же, какъ въ Камышловѣ, и если письмо не затеряется?

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

До чего могутъ стараться усердные не поразуму.

Въ г. Проскуровѣ при провѣркѣ избирательной коммиссіей полицейскаго списка лицъ, исключенныхъ изъ избирательныхъ списковъ за неизвѣстностью и неразыскомъ, въ числѣ такихъ исключенныхъ оказался самъ предсѣдатель коммиссіи А. Н. Петровъ (предсѣдатель мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей,)

Пародія.

О, не спѣши туда, гдѣ жизнь свѣтлѣй
и чище!...
А. Толстой.

О, поспѣши туда, гдѣ жизнь свѣтлѣй и чище,
Среди міровъ иныхъ!
Блаженъ, кто отнесенъ давно ужъ на кладбище
Отъ горестей земныхъ.
Отъ праха отрѣшась, не удержать полета
Въ невѣдомую даль
Тамъ пять свободъ не будутъ ужъ заботой,
Забудешь ты печаль.
Въ тревогѣ-жь бытія, въ безбрежномъ колыханьи
Безъ цѣли и слѣда
Одинъ останусь я, пока подъ разстрѣлянье
Не приведетъ судьба
Здѣсь на землѣ мы цѣпи безконечной
Единое звено,
И далѣе Камчатки намъ въ странѣ „свободы“
вѣчной
Идти не суждено.

Гноменокъ.

Подражаніе Некрасову.

Внимая чтенію газетъ,
При каждомъ новомъ произволѣ,
Мнѣ жаль не тѣхъ, кто въ цвѣтѣ лѣтъ
Молится въ тяжостной неволѣ.
Мнѣ жаль не тѣхъ, кто проводилъ
Друзей въ далекое изгнанье.
Кто жъ подъ вліяньемъ темныхъ силъ
Творилъ всѣ злыя надруганья,
Кто развращалъ простой народъ,
И сѣялъ сѣмя озлобленья
И былъ гонителемъ свободъ,
Вотъ тѣхъ мнѣ жаль. Пройдутъ мгновенья...
Завязка съ глазъ ихъ упадетъ,
Страна узнаетъ обновленье,
И заклеймитъ тогда народъ
Ихъ чувствомъ жгучаго презрѣнья.
Никто не сможетъ ни простить,
Ни примириться съ палачами,
И будутъ дни свои влачить
Они, какъ Каинъ, между нами.

П. Эльгрико.

ПОЖЕЛАНІЯ Г.Г. СЛУЖАЩИМЪ ВЪ УЧРЕЖДЕНІИ, ПАРЯЩЕМЪ ВЪ ВЕРШИНАХЪ УРАЛА.

„Самому“—выпустить акціи на проданную «штучку» подешевле, на предметъ распространенія среди рабочихъ.

Помощнику „Самаго“.—Поменьше играть въ карты и побольше посвящать себя спеціальной обязанности,-за что и ждать знака отличія.

Столоначальникамъ: первому жениться на вдовѣ богатой.

Слѣдующему: Скинуть 5—10% съ участія въ дѣлахъ, не неподлежащихъ вѣдѣнію, или уйти и заняться маклерствомъ.

Слѣдующему. Съ большимъ уваженіемъ относиться къ начальству.

Помощ. Столон. Первому.... Гуманнѣе и честнѣе относиться къ сослуживцамъ.

Слѣдующему: убавить труда, ибо оцѣнки не дождаться.

Послѣднему—менѣе заниматься побочными дѣлами.

Счетоводу и его помощникамъ: помнить опереточный мотивъ „немножко освѣжить, немножко перемѣнить“.

Завѣд. подз. работ. и его помощникамъ: убавить „аптекарскую“ таксу на обязательныя работы и хоть чѣмъ нибудь заняться по совѣсти.

Діогену и Катыку: Раздѣлить новогоднюю награду--не заслуженно назначенную—среди дѣйствительно заслуживающихъ ея писцовъ.

Кассиру. Давать казенныя деньги чиновникамъ взаймы, независимо отъ чиновъ и не дѣлать себѣ изъ этого карьеры.

Припащику: Не входить въ наступившемъ году въ сдѣлку съ купцами, и не эксплоатировать именемъ хозяина дома. Ве....ій ершъ—останется всегда ершомъ.

Писцамъ и др. Сократить хоть на половину доходность казны „моно-полькой“.

Сторожамъ и швейцарамъ. Учтивое и вѣжливое отношеніе ко всѣмъ ,имѣющимъ надобность—посѣтителямъ.-мужичкамъ.

ГНОМИКЪ №13.

КРАВЧУКЪ.

Бррр.... Ну и холодище же, истинно, что Сибирь-матушка, и какъ только здѣсь люди живутъ? Чай и лѣтомъ-то въ одной рубахѣ на улицу не выйдешь. Недаромъ начальство сюда ссылаетъ: знаетъ, что здѣсь человѣку одна погибель!.... Ишь, какъ гудитъ—словно волки воютъ.....

Кравчукъ плотнѣе завернулся въ длинный не по росту тулупъ и, вскинувъ винтовку подъ мышку, зашагалъ вдоль стѣны.

Рѣзкій сѣверный вѣтеръ со свистомъ поднималъ цѣлыя тучи сухого снѣга и яростно трепалъ оторвавшійся съ крыши желѣзный листъ.

Полы тулупа то и дѣло распахивались и тридцати градусный морозъ леденилъ члены.

«Нѣтъ, надо за будку,—тамъ все же за вѣтромъ. Эхъ, хорошо теперь въ караулкѣ--тепло, чаю бы горячаго!» Онъ машинально взглянулъ на освѣщенныя окна тюрьмы.

«И тамъ тепло; только не дай Богъ!.... Завтра смѣнился съ караула и иди куда хочешь, а тамъ—сиди.... И за что только людей по тюрьмамъ стали сажать?... ну скажемъ, хоша убилъ кого, ограбилъ.... а то.... вонъ ономеднясь, хоть ту—стриженую, запѣли на улицѣ,.... бери, говорятъ, это, говорятъ, сицилистка, внутренній врагъ, значитъ, ну какой же она врагъ: глядѣть не на кого, дунь и то, кажись, разсыплется. А какъ тотъ, казакъ-то нагайкой полыснулъ ее сердешную! кровь то такъ брызнула! Ну думаю: завоетъ дѣвка, а она его: «подлецъ, говоритъ, ты,—опричникъ!» Шустрая! Моя Даша—та не такая.... та завыла бы..... тяжело голубкѣ живется, изобидитъ кто и пожалиться не куда.... Дядя былъ, царство небесное, ну—тогда другое дѣло.... а теперь?.... ну да, Богъ дастъ, домой со службы уволюсь.... и за дядю спрошу: какой такой законъ есть, чтобы стараго человѣка, за одни слова, становой убивать могъ?! Что лѣсъ то казенный рубить міромъ стали?!.. Да лѣсъ то чей, кто его ростилъ? Ни кто: Боговъ онъ... да нашъ—крестьянскій! А што казна его за себя взяла... извѣстно, у казны сила, вотъ и взяли! Будь я дома, и я бы пошелъ; и въ лѣсъ бы пошелъ, и къ помѣщику бы пошелъ..... Что, съ голоду мнѣ съ ребятами помирать?!..... Земли нѣту.... всю помѣщики позабрали. Богатѣи, имъ земля нужна, а мы по хрестьянству народъ маленькій—дохни значитъ?.... И у насъ, чай душа,—не паръ, и мы питьѣсть хотимъ... А крестьянину что?—землица бы....., а ее то и нѣту!.... Ономеднясь говорили, и Государственную то Думу начальство разогнало, какъ стали крестьянамъ землю требовать да правдой глаза колоть.... Не ндравится—значитъ!.... А пора такая пришла, что безъ земли ложись и помирай..... А лечь лучше.... и теплѣе.... Вотъ.... и вѣтеръ не достаетъ.... тепло.... и звѣздочки мигаютъ..... упала одна.... Говорятъ: какъ звѣздочка падаетъ, такъ на землѣ человѣкъ помираетъ...., душа къ Богу отлетаетъ.... А у крестьянина не душа, а паръ, и когда помираетъ,—звѣзда не падаетъ..... а страсть сколько народу помираетъ, сказываютъ: голодъ по всей землѣ.... Мретъ народъ и всѣ помремъ; дядя Осипъ померъ... Становой изъ револьвера: ррразъ.... и и померъ, а закона такого нѣту, чтобы убивать человѣка....

Ну чего же ты плачешь, Даша, вотъ я и вернулся... не плачь, дядя Осипъ померъ, всѣ помремъ и ротный.... сердитый, а помретъ и звѣздочка упадетъ, а какъ мы съ тобой, Даша, у насъ Даша не душа, а паръ.... лѣвой, лѣвой,.... ой, ой, ой! за что онъ дерется, нѣтъ такого закона, чтобы человѣка бить.... ногу крѣпче, ррразъ.... А крестьянину, что бы землица бы....; разогнали, опять разгоните.... нѣтъ, братъ, шалишь, будетъ,.... у меня, братъ, винтовка... подлецъ ты, опричникъ, а кровь то, кровь то по щекѣ..... Ага опять упала, кто то померъ,... а у насъ, Даша, не душа, а паръ.... вотъ постой, вернусь... и дядю Осипа..... лѣвой..... землицы бы.....

* * *

Злится и реветъ сибирская вьюга и, поднимая цѣлыя тучи мелкого снѣга, заноситъ заснувшаго Кравчука.....

Смѣна застала его уже закоченѣвшимъ.....

Н. Фертъ.

ПЕРМЬ

Бѣснованіе „маріонетокъ“ въ бенефисъ премьера Строевской труппы.

ЧЕЛЯБИНСКЪ

О. Неаполитановъ.

Изъ дневника мирнаго обывателя.

Какое счастье, что я Ивановъ!

А какъ не далеко то время, когда я произносилъ свою фамилію, краснѣя.

Мнѣ было стыдно, что меня называютъ такъ, какъ называютъ сотни тысячъ людей въ Россіи.

Полная ординарность.

Ничего оригинальнаго.

Обладать такой фамиліей, къ которой зачастую прибавляется даже эпитетъ «какой-то.» Фи!

Быть «однимъ изъ»...

Чертъ знаетъ, что!

Сѣрымъ пятномъ на сѣромъ фонѣ.

И вдругъ...

«Какое счастье, что я Ивановъ!»

Насъ много, безчисленно много.

Мы—сила!

И въ настоящее тревожное время, когда человѣкъ предполагаетъ, а департаментъ полиціи располагаетъ, мы за предѣлами досягаемости!

Я спокоенъ за свой завтрашній день...

Завтра утромъ я, вставъ съ кровати, пойду на службу и умѣренъ, что вечеромъ я буду сидѣть пить чай и также мирно погружусь въ объятія чудодѣйственнаго бога сна.

Правительство заботится объ умиротвореніи.

Заботится энергично!

Всѣми средствами! Всѣми способами!

И немудрено.

Спокойствіе должно быть возстановлено.

Во чтобы-то не стало!

Реформы могутъ быть посѣяны и могутъ возрасти только на тучно удобренной почвѣ.

Почву удобряютъ.

Все гнилое, вредоносное, крамольное стирается съ лица земли и внѣдряется въ землю.

На кладбищахъ могли-бы образоваться и процвѣтать плодородные покосы и тучныя пашни,

— Сколько было за недѣлю разстрѣловъ?

— 240.

— А сколько повѣсили?

— 97.

Почва удобряется.

Но нѣкоторые ненадежные и вредоносные элементы избѣгаютъ внѣдренія.

Бѣгутъ отовсюду.

Даже съ Кары и Акатуя.

Бѣгутъ необъяснимымъ путемъ.

Вѣроятно «они» знаютъ магическое: «Сезамъ, отворись!»

Но «ихъ» надо найти.

Изловить, водворить, уничтожить.

Дабы и воздухъ очистился, и почва удобрялась.

Надо.....

Всѣми средствами!

Всевозможными способами!!

Законными и циркулярными.

И средства находятъ.

Бѣжалъ, напримѣръ, Гершуни.

Арестовать всѣхъ Гершуни!

Да, всѣхъ Гершуни арестовать.

Это можно, это совершенно выполнимо. Ихъ всего 138, включая сюда и 90 лѣтнихъ старцевъ, и полумѣсячныхъ младенцевъ.

Изобрѣтательность геніальная! Куда Шерлоку Хольмсу!

Тотъ пускалъ въ ходъ всѣ силы своего ума, все напряженіе своихъ нервовъ, и терялъ иногда цѣлые дни, недѣли и мѣсяца...

У насъ теперь все скоропалительное.

Какъ и нужно для скорѣйшаго введенія реформъ

Времени терять нельзя. Думать некогда. Арестовать всѣхъ Гершуни!

И завтра бѣжавшій найденъ.

«Отъ смерти васъ лютой ничто не спасетъ;

Пощады не ждите, она не придетъ,

Не придетъ никогда....»

А я спокоенъ.

Все великое имѣетъ свой предѣлъ,

И на солнцѣ есть пятна».

Даже сама безконечность имѣетъ предѣлъ въ нашемъ пониманіи ея.

Est modus in rebus suns certi denique fines,*) говорили римляне.

Одинъ ученикъ 5-го класса гимназіи мнѣ переводилъ это такъ:

«Естьмода и на ребусъ. Но на самомъ дѣлѣ это значитъ:

«Нельзя обнять необъятнаго»

О, великій учитель, Козьма Прутковъ!

Если-бы ты былъ живъ, ты бы заразился афоризмомъ:

«Даже департаментъ полиціи не можетъ отдать приказа арестовать всѣхъ Ивановыхъ.»

Это-бы значило арестовать ½ Россіи и къ каждому арестованному приставать по меньшей мѣрѣ 2-хъ охранителей

Ни по какой ариѳметикѣ нельзя рѣшить подобную задачу.

А потому дѣлайте выводы сами, а я только еще разъ скажу отъ всего сердца

Какое счастье, что я Ивановъ!

Ивановъ.

---

*) Есть мѣра въ вещахъ; есть для всего извѣстныя границы.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Строчки изъ финансовой книги.

Еще моментъ и Петропавловка зазвонила „щемящій перезвонъ". Швейцары вытянулись у дверныхъ ручекъ... Еще моментъ и къ подъѣзду подлетѣла съ шипѣніемъ и свистомъ „чертова телѣга", изъ которой вышелъ Его Высокопревосходительство—министръ фи—нансовъ и прослѣдовалъ въ пріемный кабинетъ.

У дверей пріемной появился десятокъ докладчиковъ. Старшій курьеръ, важно окинувъ взглядомъ ожидающихъ аудіенціи министра, занялъ мѣсто у двери. Дальнѣйшее зависѣло отъ него: онъ могъ измѣнить очередь, когда ему захотѣлось, могъ отговорить отъ визита къ Его Высокопревосходительству, если оно не въ духѣ. Поэтому чиновники заискивали главнымъ образомъ у Ерофеича. Превосходительные снисходительно шутили съ нимъ, статскіе вступали въ разговоръ, какъ съ равнымъ, а все, что было помельче и пониже, какъ-то затихало и безапеляціонно соглашалось съ Ерофеичемъ. Когда-же кто нибудь переходилъ на почву панибратства, то онъ съ убѣжденіемъ отстранялъ навязчиваго и показывалъ кивкомъ головы на дверь... Выровнявъ кресты и медали на груди въ шеренгу, Ерофеичъ замѣтилъ полнѣйшее нарушеніе табели о рангахъ. У самой двери въ пріемную стоялъ молодой „дѣйствительный статскій", оставивъ за собой „дѣйствительнаго тайнаго". Подойдя къ сѣдому превосходительству, онъ любезно предложилъ ему пройти впередъ, что тотъ съ ехидной усмѣшкой и поспѣшилъ исполнить. Мелкая чиновная рыбешка неслышно шмыгала около передней, такъ-же незамѣтно попадалась на глаза докладчикамъ, спѣшно кланялась, забѣгала къ двери и подсматривала въ замочную скважину, пока не увидѣлъ Ерофеичъ. Въ ихъ глазахъ Его Высокопревосходительство и Ерофеичъ были величины равновеликія. Наконецъ изъ пріемной вышелъ молодой чиновникъ,—ловкій служака—будущая звѣзда, близко стоящая къ министерскому портфелю. Отъ него „дѣйствительный тайный" узналъ, что къ Его Высокопревосходительству уже приглашенъ управляющій крестьянскимъ банкомъ—дворянской дойной коровой то-жъ,—а потому и мы, читатель, пожалуемъ къ нимъ.

Явленіе слѣдующее:

. . Богато убранный кабинетъ финансоваго министра: широта, просторъ, массивность, величіе, блескъ—все говоритъ за солидность положенія и за широкіе аппетиты, съ которыми выкачиваются народныя кровныя деньги изъ сермяжныхъ мужицкихъ кармановъ и за умѣніе, съ которымъ эти капли трудового пота процѣживаются чрезъ дворянскія пухлыя загребистыя пальцы... За массивнымъ письменнымъ столомъ Его высокопревосходительство даетъ аудіенцію управляющему крестьянскимъ банкомъ, гвоздь которой выясняется изъ дальнѣйшаго разговора.

Управляющій разложилъ схематическую карту распродававшейся дворянской Руси, массу картограммъ, начерно оттиснутыхъ корректуръ и справокъ.

—„Эхъ нажили мы, Александъ Васильевичъ, опять печали!?." Разогнали одну—такъ нѣтъ надо разрѣшить собрать другую. Для чего?.. Кому польза?... Однимъ обойщикамъ да столярамъ... Въ прошломъ году отпустилъ на перестройку Таврическаго дворца, нынѣ опять передѣлываютъ, опять надо денегъ!.. Положимъ для того я министръ финансовъ, что бы утверждать смѣты и ассигновки. Для того и Сергѣй Юльевичъ у насъ при дворѣ, что-бы черпать иностранные капиталы подъ залогъ ско-мужицкихъ худобишекъ...

Эхъ-хе хе!.. Да, о чемъ бишь я хотѣлъ говорить съ вами А-ндръ Васильевичъ?

— „Вы желали узнать, Ваше Высокопр.-во, сколько дворянами распродано имѣній черезъ крестьянскій банкъ".

— „Ахъ да... Нѣтъ, э-э я желалъ знать, сколько пріобрѣтено крестьянскимъ банкомъ имѣній у дворянъ. Да-съ!..

— „Много, ваше высокопр.-во, страшно много!"

— „Похвально, это очень похвально. Вы, очевидно, стараетесь!.. Старайтесь, въ недалекомъ будущемъ э...э...—ну да о будущемъ пока помолчимъ... Такъ вотъ-э много-ли крестьянами пріобрѣтено имѣній черезъ банкъ у дворянъ?"

— „Банкомъ пріобрѣтено много, но крестьянами у банка куплено страшно мало!"

— То есть какъ это такъ мало?! Вѣдь землеустроительныя комиссіи существуютъ и, надо думать, дѣйствуютъ?

„Да, ваше высокопр.-во, по свѣдѣніямъ газетъ крестьяне берутъ землю будто-бы потому, что они бѣдны и голодаютъ".

— „Но вѣдь банкъ даетъ ссуды!"

— „Да и даже очень солидныя!... Въ большинствѣ до 90%, а нерѣдко и свыше".

— Такъ неужели жъ не берутъ?!. Вѣдь это скандалъ!..

Тогда какъ же мы выступимъ передъ будущеей Думой? Хорошо если бы она была наша! А тутъ даже не прошлогодняя?.. Вѣдь тамъ ругать насъ будутъ!.. Эти самые сиволапые, которые теперь не по- купаютъ земли подъ вліяніемъ соціализма, будутъ пальцами указывать на наши комиссіи... Нѣтъ, вѣдь какая неблагодарность!?. Всѣ земли жаждали, а когда дворянство одѣлило своей милостью эту чернь—она не беретъ земли!.. Она не хочетъ брать этой земли. Нѣтъ это положительно невозможно!"..

— „Да это, ваше выс".....

— „Да, вѣдь это грозитъ крахомъ всему учрежденію!

Вѣдь та же Дума можетъ загоготать, что мы сами себя скушали!.. Нѣтъ, нужно какъ нибудь показать Думѣ, что комиссіи работали плодотворно, что дворяне изъ милости продаютъ крестьянскому банку имѣнія, что банкъ является только посредникомъ между благороднымъ дворянствомъ и паршивымъ крестьянствомъ!.. Да, нужно обязательно показать! Нужно обязательно показать, что земли, купленныя банкомъ и покупаемыя вновь, распродаются почти всѣ, что банкъ не въ состояніи удовлетворить запросы крестьянъ!"..

— „Но вѣдь это"...

— „Пожалуйста, безъ всякихъ но! Нужно сейчасъ же заняться статистикой и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!.."

— „Но вѣдь, ваше высокопр-во, до Думы осталось только двѣ недѣли?!."

— „Этто ровно ничего не значитъ!.. Пригласить счётчиковъ, табельщиковъ, таксаторовъ, писарей и... работайте!."

— „Но у насъ нѣтъ помѣщенія для такой массовой работы?"

—„ Назначьте вечерніе часы, наконецъ, утреніе, ночные, словомъ, какіе угодно, только нужно готовить статистику!.. Ну и..., надѣюсь, вы меня поняли?!.."

— „Такъ точно, ваше высокопр.-во!"

— „До свиданья!"

И статистика закипѣла. Въ 8 ч. утра тамъ уже работаютъ „вольнонаемные", день сидятъ всѣ, вечеръ, кто хочетъ, и въ 12 ч. ночи статистика не спитъ. Сдѣланное за день къ вечеру концентрируется, поправляется, подсчитывается, перепису-

вается, а затѣмъ завѣдывающій статистическимъ отдѣломъ ѣдетъ съ дивнымъ докладомъ. А назавтра „Торгово-промышленная газета“ и „Правительствлнный Вѣстникъ“ повѣствуютъ міру чудныя картины взаимнаго лобызанія „благодарнаго дворянства съ паршивымъ крестьянствомъ“ на почвѣ „взаимнаго земельнаго удовлетворенія“.....

Эхъ читатель! И ты, видно, въ Россіи живешь, коли плохо въ это лобзаніе вѣришь!.

Августъ—Брутъ.

КЛЕВЕТА.

(Баллада)

Прибѣжали въ избу дѣти,
Съ шумомъ листъ отцу несутъ:
—Тятя, тятя,—по газетѣ,—
Гурку отдали подъ судъ!
—Врите, врите, бѣсенята,
На дѣтей онъ заворчалъ:
Охъ, ухъ эти мнѣ ребята!
Любятъ до-смерти скандалъ!
Судъ надъ Гуркой! Какъ возможно!
Утку кто нибудь пустилъ.
Кто нибудь совралъ безбожно,
А газетчикъ помѣстилъ.
Гдѣ жъ прочли вы новость эту?
—Вотъ, въ отдѣлѣ телеграммъ...
Взялъ отецъ у нихъ газету
И промолвилъ: Экій срамъ!
Безобразный, фактъ ужасный
На лицо былъ передъ нимъ...
—Неужели судъ негласный
Будетъ тутъ не умолимъ?
Аль у Гурки связей мало?
Гдѣ же всѣ его друзья?
Аль отъ этого скандала
Ужъ спасти его нельзя?
Тутъ ни капли правды нѣту...
Озираясь, онъ спѣшитъ
И крамольную газету
Изъ избы скорѣй тащитъ.
И въ сѣняхъ, гдѣ потемнѣе,
Онъ мѣстечко подыскалъ
И, свернувъ ее плотнѣе,
Подъ застрѣху затолкалъ.
—Вы, ребятушки, смотрите
Про газету-ни гу-гу.
Будетъ обыскъ, промолчите,—
Дамъ я вамъ по пирогу.
Въ ночь погода разыгралась.
На дворѣ морозъ трещалъ.
Кошкѣ жертва, знать, попалась:
Кто-то жалобно пищалъ.
Дѣти спятъ, хозяйка дремлетъ,
Мужъ какъ будто тоже спитъ.
Вьюга злится. Вдругъ онъ внемлетъ:
Кто-то въ двери къ нимъ стучитъ.
—Кто тамъ?-Выдьте на минутку...
—Что тамъ нужно? говори.
Ишь какую ночью шутку
Шутишь, чертъ тебя дери.
Больно надо мнѣ съ тобою
Разговаривать теперь!...
И сердитою рукою
Распахнулъ онъ въ сѣни дверь.
Взялъ огарокъ, зажигая...
Что же? Эстеръ передъ нимъ,
Да нарядная такая
И туманная, какъ дымъ.
—Не пугайтесь... По секрету
Я скажу вамъ новость ту:
Гурко скверную газету
Ужъ привлекъ за клевету...
Тутъ мужикъ нашъ дверью хлопнулъ
Изо всѣхъ, что было силъ,
Такъ что поясъ а жно лопнулъ,
И огарокъ погасилъ.
Въ головѣ его смѣшалось,
Лобъ холодный былъ въ поту,
А въ ушахъ все раздавалось:
„Ужъ привлекъ за клевету“...

Есть въ народѣ слухъ ужасный:
Говорятъ, что нашъ мужикъ
Съ той поры къ газетѣ страстно
Привязался и привыкъ.
Все читаетъ безъопаски!
Любитъ до смерти скандалъ,
И за разныя огласки
Ужъ въ крамольники попалъ.

Галанскій.

ВЯТКА

(изъ недавняго прошлаго)

— «Эй, милый человѣкъ, гдѣ тутъ редакція «Вятскаго Края»?»

— «А? Редакчія, баешь ты? А тибѣ каку надо?»

— «Редакцію Вятскаго края»·

— «А-етту, значитъ самую!.. Такъ, такъ... Вотъ она ридакчія та, вишь стоитъ!»

— «А зачѣмъ же она заперта?»

— «Заперта, ты баишь? Зачѣмъ заперта? Да вишь ты, вроть ти мотать, въ ей пусто!»

— «То есть какъ такъ пусто? Зачѣмъ пусто? Гдѣ же редакторъ?»

— «Ридахтуръ, ты баишь!» А вонъ тамъ на Микитской башнѣ увидишь, спроси тамъ у фартальнаго ридахтура, онъ тѣ укажетъ и гдѣ ридахтуръ сидитъ!»...

— «Сидитъ? Да давно ли?.

— «Да ужъ скоро два мѣсяца постуетъ.»

— «А гдѣ же секретарь редакціи?»

— «Сиклетарь, ты баишь? А вонъ на Московской во 2 части у околотка спроси--ево куда то надняхъ умчали, тепереча нѣтъ ево.»

— «Тогда не могу ли я увидѣть кого нибудь изъ сотрудниковъ или кореспондентовъ?»

— «Сотрудниковъ, или скороподентовъ, баишь ты? Нѣтъ у насъ ихъ. Были да всѣ вышли. Разослали ихъ тоже по разнымъ мѣстамъ. Кои баютъ въ столицахъ живутъ, кои на Сѣверной землѣ, а о коихъ ни слуху, ни духу.

— «Такъ кто же теперь въ редакціи остался?»

— Да я вотъ остался. Кому же какъ не мнѣ и остаться. Безъ меня какъ можно редакчію оставить. Сторожъ первое дѣло!.. Я вотъ и двери, и окна приколотилъ, оно чтобы вѣтеръ не такъ сильно дулъ, да чтобъ и не ходили зря. Ко мнѣ если и зайдетъ Онуфричъ чайку испить, такъ тотъ черное знаетъ»

— «Такъ кто же теперь редакціей завѣдуетъ?»

— «Да я же все!»...

— «Хмъ...—но кто же газету издаетъ?»

— «Газету раздаю я, да ее ужъ баринъ нѣтъ больше. Вчера остальные «Сенаторскіе письма» унесли.»

— «А когда же газета выходить будетъ?

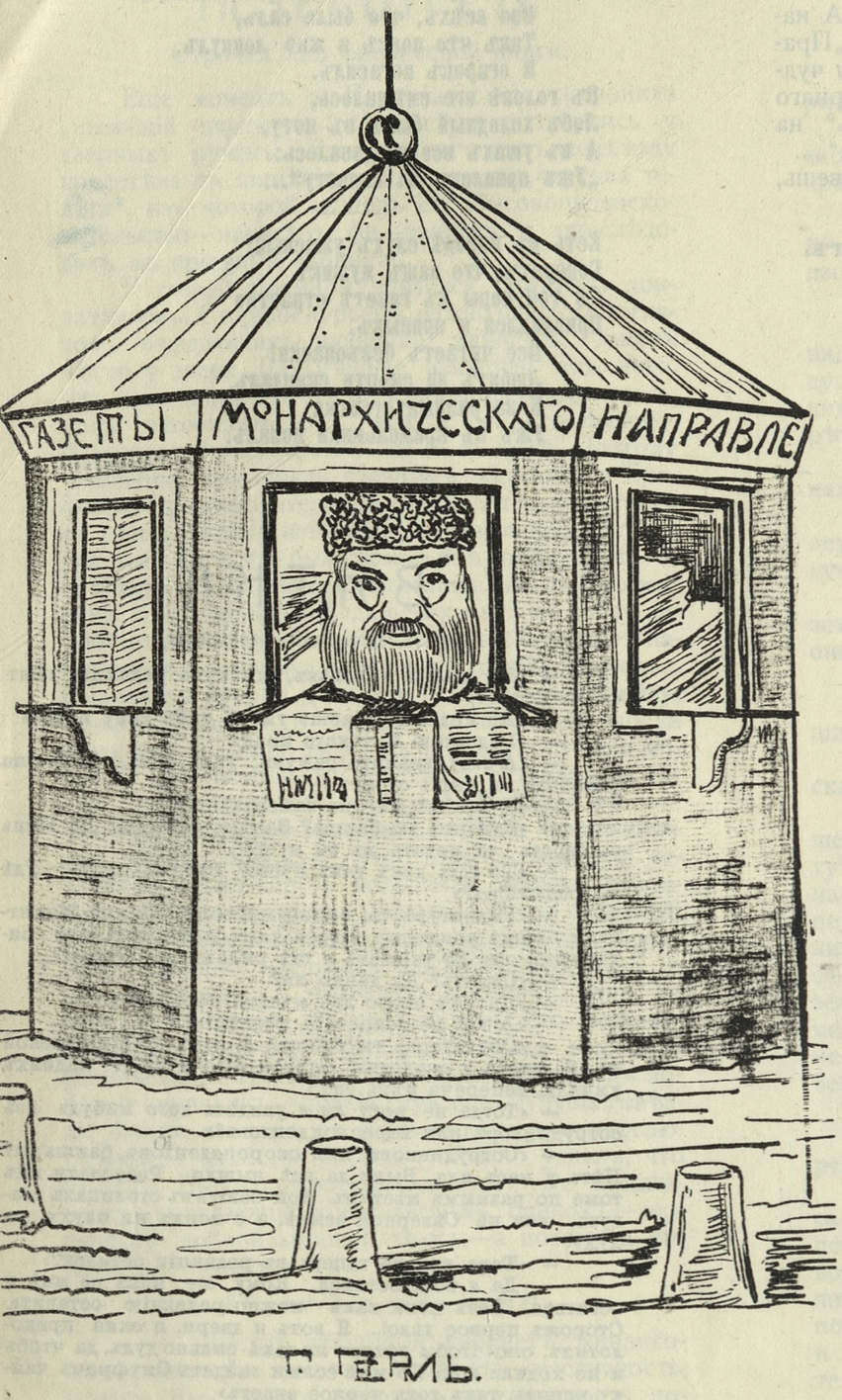
— «А ужъ етто и не знаю!.. Етто надо спросить баринъ, въ губернаторской кухнѣ или въ лакейской. Тамъ етто все доподлинно знаютъ. Особливо одинъ важнѣющій лакей губернаторскій—въ формѣ ходитъ—Яковлевымъ прозывается. Братенникова золовка баяла, что онъ въ двѣнадцати губерніяхъ служилъ, огонь и воду прошелъ, мѣдны трубы и волчьи зубы испробовалъ. Да може вретъ баба А насчетъ того, что онъ все знаетъ,—будьте спокойны. Эфтимъ дѣломъ онъ завѣдуетъ. Все идетъ черезъ него и отъ него. Родятся ли укого двойни, поссорятся ли кто съ супружницей, на счетъ ли крамолы опять все,—какъ есть все, знаетъ. Особливо крамолу хорошо знаетъ, потому самъ сыскомъ занимается.

— «Ну досвиданія, милый человѣкъ!»

— До свиданья, баринъ!.. А ты зайди понавѣдайся... Седни фартальный баялъ, что губернаторъ ефто такъ для потѣли ихъ распряталъ. Парей, баютъ, какой то сдержалъ... А вотъ пройдетъ блажь-та, да протрезвится малость, воротитъ, баютъ, всѣхъ!.. Ну такъ до свидки баринъ!»

До свиданья, читатель.

„Черно“-сотенныя изданія на **черномъ** рынкѣ.



Г. ГЕРИЬ.

Верхне-Тагильскій заводъ.

У насъ одинъ профессоръ съ непризнанными талантами на основаніи историческихъ, геологическихъ, палеонтологическихъ, этнографическихъ, географическихъ и т. п. научныхъ данныхъ доказывалъ, что—«Богъ сотворилъ землю въ третій день. Земля создана была не только для того, что-бы на ней жить, но и для того, чтобы ей кормиться каждому, кто хочетъ ее обрабатывать собственными руками. А теперь на дѣлѣ вышло не такъ. Тотъ, кто не обрабатываетъ, тотъ владѣетъ милліонами десятинъ земли, а кто способенъ и желаетъ обрабатывать, у того курицу, не куда выгнать». И появились земли кабинетскіе, удѣльные, монастырскіе, церковные и частно-крупно-владѣльческіе (Охъ!.. Стенбоки-Ферморы, Демидовы, Строгановы, Шуваловы и проч. «тузы»!)

Вотъ тагильцы и «смекнули», въ чемъ тутъ дѣло; думаютъ они войтти съ горячей молитвой предъ Создателемъ, дабы и имъ, тагильцамъ, Онъ создалъ землю: иначе молъ, хоть въ огородахъ сѣй хлѣбъ...

Заводъ на ладанъ дышетъ; надежды на его исправленіе нѣтъ ни какой... Одна «артерія» во образѣ раскатной фабрики—брякнитъ...

Дядя Гриша.

ПЕТЕРБУРГЪ.

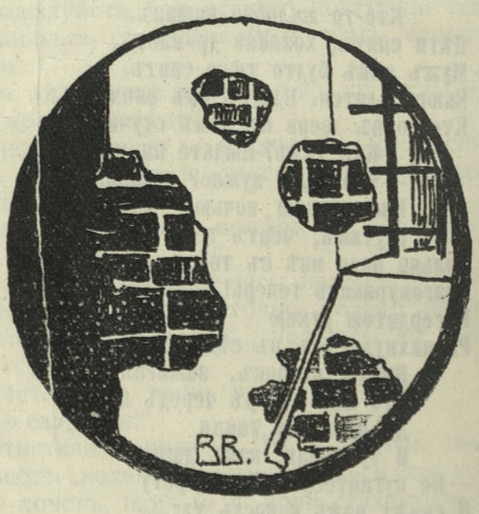
Паны пируютъ, а хлопцы въ кулаки дуютъ.

Въ концѣ Января (25) у англійскаго посла былъ придворный раутъ, на которомъ были собраны всѣ звѣзды правительственныхъ учрежденій, дипломатическій корпусъ и почти весь кабинетъ.

Какъ и вездѣ—а въ особенности у англійскаго посла—постарались угодить гостямъ. Но отъ этого угожденія петербургской посторонней публикѣ—неучаствующимъ на вечерѣ у англійскаго посла—приходилось довольно солоно. Напуганные устраненіемъсъ сего прекраснаго свѣта г.г. Лауница и Павлова именитые гости поставили условіемъ: „гостить внѣ опасности“. Въ виду угожденія этимъ современнымъ вкусамъ хозяинъ озаботился прежде и первѣе всего охраной отъ труса, потопа, огня, меча, бомбы, браунинга и нашествія крамольниковъ на своихъ именитыхъ гостей. Почти съ бѣла дня посольство было окружено полиціей, тайной и явной охраной, а на Дворцовой набережной была выстроена сила всѣхъ сортовъ оружія, исключая минъ Уайтхеда и артиллеріи.. Къ вечеру охрана была умножена на два, и для петербургской публики представлено было удовольствія продолжительной прогулки. Набережная съ обѣихъ сторонъ была загорожена патрулями, и публикѣ, направляющейся изъ центра на Васильевскій островъ или на Петербургскую сторону, рекомендовалось прогуляться черезъ Марсово поле (такъ какъ ближайшія улицы и переулки тоже были заполнены „силой“) къ Невскому и другими путями, отмѣривъ ровнымъ шагомъ версты 2—3 лишнихъ, чтобы попасть на линію движенія. Публикѣ же, ѣдущей съ Петербургской стороны и другихъ частей города въ центръ черезъ Неву, по Троицкому мосту (не смотря на то, что тутъ пролегаетъ конка) въ концѣ его рекомендовалось отправляться обратно и, обогнувъ по Кронверскому дугу версты въ 3—4, черезъ Биржевый и Дворцовый мосты попадать на прежній путь.

Вотъ ужъ именно вѣрно сказано, что во имя дорогихъ гостей посла англійскаго „петербургской публикѣ рекомендовано для прогулокъ избрать сосѣдній переулокъ!!

А. Б—тъ.



* * *

(*Утромъ.*)

I.

Рано утромъ встаетъ соціалъ-демократъ
Членъ Великой,...Россійской....Единой.
Буржуазную плоть въ пролетарскій халатъ
Облекаетъ съ суровую миной.

Поплескавши небрежно на личность водой
И о массахъ подумавъ при этомъ,
На колѣна встаетъ предъ иконой святой
Предъ великаго «Маркса» портретомъ.

О, Великій учитель, молился эсъ-декъ
Ты, чья догма во вѣкъ непреложна,
Ты, чья схема всегда справедлива, вѣрна,
Чьи слова измѣнять невозможно.

Повели, чтобъ эс-эры не знали побѣдъ,
Чтобъ эс-эровъ разрушились козни,
Чтобы даже младенцы смотрѣли на свѣтъ
Съ точки зрѣнія классовой розни!

Повели, чтобы шли мы всегда впереди,
Чтобы нала общинная троя
И деревню, учитель, скорѣй поведи
По пути буржуазнаго строя.

Повели, чтобъ создалъ капиталъ батрака,
Чтобы крупныя ввелъ производства,
Чтобы онъ оторвалъ отъ земли мужика,
Давъ ему съ пролетаріемъ сходство.

Повели, чтобы вѣчной аграрный вопросъ,
Сталъ скорѣе аграрнымъ отвѣтомъ
И устрой это такъ, чтобъ еще длинный носъ
Получили эс-эры при этомъ.

Такъ молился эс-декъ, возставая отъ сна,
Но въ отвѣтъ на мольбу соціала
Марксъ изрекъ: отойди отъ меня, сатана,
И прочти: „третій томъ капитала“.

* * *

II.

(*Послѣ обѣда.*)

Послѣ обѣда на мягкой постели
Сладко заснулъ меньшевикъ,
Носомъ насвистывалъ всякія трели;
Свѣтелъ и ясенъ былъ ликъ.

* * *

Снилось ему, что рабочія массы
О революціи уже не мечтаютъ,
Блоки съ кадетами строятъ безгласны,
Вслѣдъ за буржуями тихо шагаютъ.

* * *

Снилось ему, что надъ Русью обширною
Онъ распластался орломъ,
И безъ борьбы, —эволюціей мирною,—
Верхъ одержалъ надъ врагомъ.

* * *

Снилось ему, что безъ крови безъ шума,
Точно свалилася съ блѣдной луны,
Выросла вдругъ „Полновластнаа Дума“,
Къ счастью, на радость забытой страны.

* * *

Снились ему кулуары палаты,
Думскія залы, огнемъ залитыя,
Снились ему безъ числа депутаты,
Рѣчи ихъ умныя и огневыя.

* * *

Что это?.. Вдругъ все лицо покраснѣло,
Дрогнули руки, и ноги, и тѣло...
Грозенъ и страшенъ, не милостивъ ликъ!
. . . . . .
Это приснился ему большевикъ...

Ни бе—ни ме.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1907 годъ

на литературно—художественный и сатирическій журналъ

„ГНОМЪ“.

Издается отъ 3-хъ до 5-ти разъ въ мѣсяцъ, въ г. Екатеринбургѣ; журналъ печатается въ краскахъ.

Програма журнала: 1) литературный отдѣлъ: а) передовыя статьи; б) фельетонъ; в) по Россіи; г) по Уралу; д) корреспонденціи; е) перепечатки изъ газетъ и журналовъ; ж) мѣстная хроника; з) избраныя телеграммы; 2) сатирическій и юмористическій отдѣлъ: а) сатира на общія и мѣстныя темы въ прозѣ и стихахъ и рисункахъ; б) отдѣлъ по Уралу; в) смѣхъ сквозь слезы г) галлереи общественныхъ дѣятелей; д) иностранное остроуміе на русскія темы; е) хроника; ж) письма „Гномовъ“; З) мелочи и разныя разности; и) почтовый ящикъ; і) объявленія.

Подписная цѣна: на годъ **5** р.; на $^1/_2$ года **3** руб. на 3 м.—**1** р. **75** к. и на 1 м.—**65** к. съ доставкой и пересылкой.

Лица, подписавшіяся не менѣе, чѣмъ на полгода, будутъ получать ежемѣсячныя приложенія, въ видѣ книжекъ.

Контора редакціи помѣщается въ г. Екатеринбургѣ; Покровскій просп. д. Вурмъ.

Приглашаются сотрудники. Редакція проситъ всѣхъ лицъ, желающихъ корреспондировать, не стѣсняться формой изложенія сообщеній. Присылаемыя карточки по использованіи будутъ возвращаться лицамъ, ихъ приславшимъ.

Редакторъ—Издатель В. С. Мутныхъ.

Издатель-Редакторъ *В. С. Мутныхъ.*

Типо-литогр. Б. Вурмъ.

ОБЪЯЛЕНІЯ.

Отъ конторы редакціи.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ комплекты журнала „Гномъ“ за 1906 г. (19 №№ и 2 приложенія) желающіе могутъ пріобрѣсть въ конторѣ редакціи по 1 р. 50 к. за комплектъ съ пересылкой. Конфискованный № 14 будетъ высланъ всѣмъ подписчикамъ на 1906 г. немедленно по полученіи распоряженія о снятіи конфискаціи.

Продолжается подписка на 1907 годъ

на ежедневную (исключая дней послѣ праздниковъ) политическую, общественную и литературную газету

„УРАЛЪ“

(годъ изд. одиннадцатый), выходитъ въ г. Екатеринбургѣ.

Нашъ девизъ,—какъ девизъ партіи **Мирнаго Обновленія**—**безсословность и равенство на почвѣ свободъ, всеобщее безплатное начальное образованіе, подоходный прогрессивный налогъ, надѣленіе крестьянъ землею, отдѣленіе церкви отъ государства и водвореніе въ ней начала соборности.**

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: на годъ 6 рублей, на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца—2 руб., на одинъ мѣсяцъ 70 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му августа 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 годъ

на большую политическую, литературную и общественно-экономическую газету

„Голосъ Пріуралья“

Газета выходитъ въ г. Челябинскѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Направленіе газеты—прогрессивное.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 р. на 6 мѣс.—3 р. 50 к. на 3 мѣс. 2 р. 1на мѣс. 75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 р. къ 1 марта 1 р., къ 1-му мая 1 р. къ 1-му іюля 1 р. и къ 1-му сентября 1 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Челябинскѣ въ конторѣ редакціи, Большая улица, д. Бреслиной.

МАГАЗИНЫ

Бр. Агафуровыхъ.

ВѢЕРА:

страусовые, перовыя и газовыя.

Г. г. Екатеринбургъ, Пермь и Тюмень.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1907 ГОДЪ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„Уральскій край“

газету политическую, общественную и литературную, выходящую въ г. Екатеринбургѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

«Уральскій Край» является **областнымъ органомъ Урала и близъ лежащихъ мѣстностей Пермской Тобольской, Уфимской и Оренбургской губерній. «Уральскій Край ставитъ своей задачей по возможности полно отражать общегосударственную жизнь Россіи и отзываться на важнѣйшіе политическіе и общественные вопросы дня—ввиду чего размѣръ газеты значительно увеличенъ.**

Политическая, общественная и экономическая программа изданія остается безъ измѣненія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ—6 руб., на полгода—3 р. 50 коп., на три мѣсяца—2 руб., на 1 мѣсяцъ—70 коп. Подписная плата нѣсколько повышена въ сравненіи съ прежнимъ годомъ въ виду обнаружившейся необходимости значительно увеличить размѣръ газеты.

Разсрочка подписной платы для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ—2 р., къ 1 апрѣля—2 р. и къ 1 сентября 2 руб. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Екатеринбургъ, уг. Покровскаго пр. и Тихвинской улицы, д. Бархина.

Редакторъ А. М. Спасскій.

Т-ый Д-мъ „Бр. Корольковы“

Имѣются **всѣ сорта Сибирской** мороженой рыбы и **зернистой икры.**

САМЫЙ ПРОЧНЫЙ СОЮЗЪ.
БЛИЖ
ГО
БУДУЩАГО
ДОЛО
СТРѢЛЫ